

Он полностью растекся по земле, дико извиваясь и вращаясь.

Внезапно тело мужчины распалось на отдельные куски, а затем, подобно цепной реакции при взрыве, один превратился в два, два — в четыре... Почти в мгновение ока мужчина превратился в нечто похожее на дым.

Сквозь эту дымку вновь соткался человеческий силуэт, после чего начали проступать всё новые и новые детали. В конце концов мужчина принял облик Цзян Мана.

Цзян Ман, разумеется, уже давно заметил Линь Фаня, но он не прекращал свои тренировки и даже позволил Линь Фаню увидеть всё это намеренно — у Цзян Мана имелась своя гордость.

Более того, можно сказать, что Цзян Ман был отчасти самовлюблен. Боевые искусства на этой планете цвели пышным цветом, представляя собой бесчисленное множество течений, однако ни одно из них не было столь же таинственным и могущественным, как то, что создал он сам.

Обнаженный Цзян Ман стоял на фоне ослепительного солнечного сияния, и лучи, преломляясь вместе с меняющимися очертаниями его тела, отражались в глазах Линь Фаня. В этот момент Цзян Ман казался странным и причудливым древним божеством.

На мгновение в голове Линь Фаня образовалась абсолютная пустота. Фигура Цзян Мана непрерывно кружилась и перемещалась в его сознании. Линь Фань лишился способности говорить. А Цзян Ман неизвестно когда уже оказался прямо перед ним.

— Линь Фань? Твой дед уже бросил тебя, потому что ты слишком слаб, и сейчас ты не представляешь ни малейшей ценности. Но я человек мягкосердечный; раз ты продержался на сцене так долго, у тебя неплохая сила воли, и я дам тебе шанс. Когда одолеешь меня, я смогу сказать тебе, где твой дед.

— То, что я только что показал, ты ведь уже видел? Наверняка очень хочешь научиться? Не бойся, я тебя научу.

Линь Фань ответил:

— Дед — это вовсе не важно. Как ты только что это сделал? Я хочу научиться.

Цзян Ман громко рассмеялся — этот сорванец жил ради самого себя, и это полностью соответствовало нраву Цзян Мана. Он левой рукой легонько хлопнул Линь Фаня по голове, и крошечный мясистый шарик вбурился внутрь.

— Малыш, эта штука будет обучать тебя вместо меня, в нашей школе передача знаний устроена именно так. Еще больше приемов тебе предстоит открыть самостоятельно, но я надеюсь, что ты сможешь претерпеть метаморфозу в течение десяти лет, иначе тебе уготовано

лишь стать удобрением для семени.

— И еще: ты не одинок, у тебя есть множество старших соучеников и соучениц, надеюсь, вы сможете с ними хорошо ладить!

— Вот так. Конкретные направления дальнейшего совершенствования ты сможешь узнать в академии.

— Это карточка для столовой, отныне ты будешь жить у меня дома. Сзади как раз находится Академия Линьчэн, перепрыгнув с третьего этажа, ты сможешь преодолеть невысокую академийскую стену. Конечно, ты пока еще ребенок, поэтому я специально смастерил горку, ведущую прямо в класс первого года обучения. Какая же у меня чертовски нежная забота.

Внезапно лицо Цзян Мана стало суровым:

— То, о чем я собираюсь рассказать дальше, ты должен слушать предельно внимательно!

— Систем совершенствования на нашей планете великое множество, но лишь боевые искусства являются самыми ортодоксальными и обладают самой долговечной жизненной силой. Остальные системы культивации были занесены другими цивилизациями за последние пятьсот лет. Однако из того, что я видел на этой планете, следует, что тренировка тела и духа в других системах далеко уступает нашим боевым искусствам. Боевые искусства нашей планеты — самые сильные, тебе не нужно знать об остальном слишком много.

Цзян Ман рассказал еще о многом, только вот Линь Фань ничего не запомнил. Восемь лет... Восемь лет — это все-таки слишком мало. Не успел он толком послушать, как лег на кровать и заснул.

Ночь прошла без происшествий.

На следующий день.

Линь Фань встал ни свет ни заря. По спускавшейся с третьего этажа горке он добрался до Академии Линьчэн. Сначала он по карточке, выданной Цзян Маном, плотно пообедал в столовой, а после направился в класс первого года обучения.

Пейзажи в Академии Линьчэн были прекрасны, и люди тоже. Но настроение Линь Фаня было не столь уж радостным. Прошлой ночью, после того как Линь Фань уснул, семя заставило его совершить множество странных движений. Это было куда мучительнее любых упражнений, которые он выполнял раньше. Но и результат оказался налицо: он обрел сон младенца.

Не переносить заботы и усталость на завтра — таков был жизненный девиз Цзян Мана.

Вскоре Линь Фань пришел в класс. В этот момент там находилось еще всего несколько человек. Дети в таком возрасте еще очень застенчивы, поэтому здороваться никто не стал. Он просто нашел самое первое место с краю, открыл лежавшую на парте книгу и принялся читать, ни на кого не обращая внимания. Не прошло и минуты, как ученики первого класса стали подтягиваться один за другим. Но неизвестно почему, все они вели себя исключительно вежливо и поздоровались с каждым присутствующим.

То ли шуршение страниц, перелистываемых Линь Фань, было слишком громким, то ли то, что он только что вошел и не поздоровался с остальными детьми, вызвало у кого-то недовольство.

Ребенок двухметрового роста встал с последнего ряда и подошел к парте Линь Фаня. Он легко провел рукой по его столу, и на поверхности остался отчетливый отпечаток ладони. Линь Фань бросил на него взгляд, ничего не сказал и продолжил читать свою книгу. Он сам умел проделывать подобное еще три года назад. Здоровый ребенок почувствовал, что его проигнорировали, и, слегка разгневанный, протянул руку к чужой шее. Линь Фань мгновенно перехватил его запястье. Слово тиски, его пальцы намертво вцепились в руку, не позволяя громиле продвинуться ни на дюйм.

При этом сила в его хватке становилась все больше и больше.

Заметив это, здоровяк громко заревел. Этот звук сразу же затронул ту струну в сердце Линь Фаня, а также привлек внимание всех присутствующих в классе.

— Ты — Ван Далун? — спросил Линь Фань.

Ван Далун на мгновение опешил.

— Линь Фань?

По мере того как они продолжали общаться, одноклассники тоже разобрались, что здесь происходит. Оказалось, что эти двое были друзьями в одной игре. Но оба играли паршиво, а людей с таким уровнем мастерства на текущих серверах оставалось очень мало, поэтому их естественным образом постоянно сводило в одну команду. Так они и познакомились, а вдобавок еще и ругались по голосовой связи, поэтому запомнились друг другу хорошо — даже по голосу узнали.

В конце концов два неумехи разговорились и даже закинули руки друг другу на плечи. Когда же Ван Далун услышал, что Линь Фаня бросил дед и теперь он живет в доме Цзян Мана, этот парень сильно позавидовал. Кем был Цзян Ман? Практиком, достигшим Сферы Расколотых Звезд. А Сфера Расколотых Звезд являлась пиковой силой этой планеты! Ван Далун, стоило отдать ему должное, был будущим главой клана Ван, и уж кому-кому, а ему было прекрасно известно, чего стоят и Цзян Ман, и мастера Сферы Расколотых Звезд. Путь совершенствования от низших ступеней к высшим последовательно включал в себя следующие сферы:

Девять Небес Сферы Светлячка,
Сфера Новой Луны,
Сфера Заходящего Солнца,
Сфера Странствующей Звезды,
Сфера Расколотых Звезд.

Среди них Сфера Расколотых Звезд являлась наивысшей ступенью, достижимой на Планете Цзо Сай.

Следом за этим Ван Далун принялся рассказывать Линь Фаню о силе, соответствующей каждой из сфер. Какова бы ни была система культивации, примерную мощь всегда можно измерить разрушительной силой. Те, что делали упор на физическое совершенствование материи, вроде боевых искусств:

Предел Девяти Небес Сферы Светлячка при одновременном высвобождении внутренней энергии способен затронуть целую деревню.

Предел Сферы Новой Луны при одновременном высвобождении внутренней энергии способен затронуть целый уезд.

Предел Сферы Заходящего Солнца при одновременном высвобождении внутренней энергии способен затронуть целый город.

Предел Сферы Странствующей Звезды при одновременном высвобождении внутренней энергии способен затронуть целый регион.

Предел Сферы Расколотых Звезд при одновременном высвобождении энергии способен затронуть целую планету.

Сверхспособности...

Как раз когда Ван Далун и Линь Фань углубились в беседу, появилась классный руководитель Цзо Таотао. Это была деловая и по-взрослому зрелая женщина, от которой с самого ее появления исходила незримая властность. Все затрепетали от этого давления и умолкли, а Цзо Таотао начала свое представление:

— Здравствуйте все, меня зовут Цзо Таотао, и в течение следующих десяти долгих лет я буду вашим классным руководителем. Сперва я поведаю вам о вашей судьбе через десять лет.

— Вы — отборные семена, выращиваемые Академией Линьчэн для грядущей Десятилетней

битвы. Сейчас вам всем по восемь лет, а через десять лет вам исполнится восемнадцать.

— Жестокую правду я скажу вам прямо: спустя десять лет отправиться на соревнования регионального уровня сможет лишь один из вас. Академия приложит все усилия, чтобы сделать вас сильными, но в этот период неизбежен и процент смертности.

— Однако я верю, что у каждого из вас есть задатки подобного сильнейшего, независимо от того, унаследованы ли они от ваших родителей или подчинены вашей собственной воле.

— И всё же я хочу, чтобы каждый из вас обладал решимостью умереть ради того, чтобы стать сильнее. Ибо исход этих соревнований крайне важен: от него зависят распределение ресурсов в нашем городском округе, квоты на набор в школу и множество других аспектов. Вы представляете не только самих себя.

— Ладно, теперь вы можете представиться. Начнем с ряда у западной стены.

Сидевший за первой партой в первом ряду мальчик в фиолетовых одеждах и с длинными черными волосами произнес:

— Меня зовут Ли Цзыи, мое будущее направление культивации — путь духовной силы. — Этот паренек даже не встал, а произнес это прямо сидя за партой.

Вторым, кто запомнился Линь Фаню особенно отчетливо, была худенькая хрупкая лоли в белых одеждах. Она выглядела очень мягкой, а на ее лице неизменно играла улыбка. Грациозно поднявшись, она произнесла:

— Меня зовут Хун Фу, мое будущее направление культивации — путь мага, прошу всех о поддержке.

Затем выступил Ван Далун — этот ребенок выглядел не слишком умным.

— Меня зовут Ван Далун, мое будущее направление культивации — боевые искусства.

Были и другие ученики, оставившие у Линь Фаня яркое впечатление — например, сидевшие вместе братья-близнецы, один уродливый, другой красивый, один высокий, другой низкий. Словно небеса шутили над ними, намеренно создав их такими. Их направлением культивации неожиданно оказалось Небесное Развитие.

В дальнейшем кого там только не было: мастера артефактов, мастера талисманов, механики — на любой вкус. Но в целом все они опирались на закалку тела ци и кровью боевых искусств либо на возвращение духовной энергии духовной силой, тогда как тренировка духа выглядела крайне не популярным направлением.

Когда все ученики представились, Цзо Таотао отвела их на тренировочную площадку.

Главный смысл тренировочной площадки заключался в выработке навыков противодействия различным системам культивации. На практике это выглядело как хаотичная свалка представителей всевозможных практик: сначала ученики колотили друг друга, а затем вмешивались преподаватели и наставляли их. Упавших подбирали медики, а те, кто подняться не мог, списывались на волю судьбы — родители тоже относились к этому философски, ведь за это полагались крупные страховые выплаты. В общем и целом, это был весьма эффективный метод взращивания сильных мира сего.

В тот момент на тренировочном поле находилось тринадцать классов — все классы Академии Линьчэн целиком. На данный момент эти классы ничем не выделялись, но спустя два года всё должно было измениться, и первый класс станет объектом жгучей зависти всех вокруг.

В этот момент ученики остальных двенадцати классов уставились на запоздавший первый класс. На них были устремлены взгляды сотен людей, из-за чего толпа слегка занервничала. В этот момент от одной из девочек первого класса исходило золотое сияние, такое яркое, что некоторые из глазевших на них учеников едва могли разомкнуть глаза, а остальные члены класса и вовсе не вынесли этого и зажмурились. Но спустя мгновение глаза всех присутствующих привыкли к этому свету, и они вновь открыли их.

Линь Фань тоже открыл глаза и увидел, что ослепительное золотое свечение превратилось в тонкие золотые нити, которые медленно ввинчивались в глаза сотен присутствующих людей. Линь Фань тоже почувствовал, что его зрение стало острее, он мог видеть дальше, а краски всего мира сделались ярче и сочнее.

Сияние вокруг девочки постепенно рассеялось, и она грациозно поклонилась всем:

— Отныне мы все одноклассники. Моя врожденная способность обладает усиливающим свойством, и я надеюсь, что в будущих поединках вы будете относиться ко мне снисходительнее.

После ее пояснений все наконец поняли: ее врожденная способность называлась Золотая Детка. У редких людей под воздействием стимуляции на платформе тестирования зачастую возникали аномальные феномены, которые обычно считались проявлением пробуждения способностей. Причины этого были крайне сложными, сводясь по сути к наследственности крови, мутациям духовной силы и тому подобному.

Не успели дети отойти от потрясения, вызванного врожденной способностью, как из динамиков по периметру тренировочной площадки раздался голос директора — невероятно надменный голос:

— Ученики, первый этап практических занятий начинается, теперь вы можете приступить к ознакомлению со своими конкурентами!

Глядя на окружающих преподавателей, можно было заметить, что те неизвестно когда уже куда-то ушли.

А собравшиеся тем временем малыши фактически еще нигде не культивировали, пройдя лишь кое-какую базовую физическую подготовку. За исключением обладателей особых способностей, все прочие могли полагаться лишь на свои физические данные. Поскольку им всем было всего по восемь лет, выбор целей для боя был крайне хаотичным, а тяга к играм — огромной. Вся тренировочная площадка мгновенно погрузилась в полный беспорядок.

Двухметровый рост Ван Далуна сильно бросался в глаза посреди толпы. Едва началась эта потасовка, как он привлек огневую мощь множества детишек. Однако удары этих восьмилетних малышей ощущались для Ван Далуна лишь так, будто случайный прохожий задел его руку краем одежды.

То, как проявил себя Ван Далун, заметила и обладательница Золотой Детки — Ния. Она излучала золотое сияние и направлялась прямо к Ван Далуну. Увидев этот золотой свет, Ван Далун замер на месте. Ния тихо произнесла ему:

— Тебя ведь зовут Ван Далун? Мы оба из первого класса, давай объединимся, только не отказывайся, ладно?

Трудно было представить, чтобы восьмилетняя девочка говорила такое другому восьмилетнему мальчику-переростку. Просто бессовестная старшая сестрица, заманивающая в ловушку соседского младшего братишку.

— ... — Ван Далун молчал очень долго, но в конце концов кивнул.

Ния тут же встала на цыпочки, подпрыгнула и уселась верхом на голове Ван Далуна. После этого слияния они стали еще больше походить на какого-нибудь главного босса. Голова Ван Далуна светилась, а в глазах сверкали золотые лучи. Хотя он влал лишь простейшими приемами кулачного боя, у него имелась природная силища в сочетании с преимуществом в росте, и вскоре вокруг них уже никто не осмеливался проявлять инициативу. Вдвоем они перешли в активное нападение, направо и налево раскидывая, избивая и пиная детвору. Стоило кому-то из детей выбиться из сил, как дежурившие неизвестно где преподаватели внезапно появлялись и мгновенно перемещали ребенка в пространство для исцеления.

Пока Ван Далун и Ния лихо и весело колотили всех подряд, Линь Фаню пришлось несладко. Из-за того, что на нем все еще была одежда с родовым гербом, это раззадорило соревновательный дух остальных детей, к тому же боевые искусства, которым его обучил этот старый хрыч-управляющий, были донельзя вычурными. Применяя взаимное переплетение ударов обеих рук, он помимо воли вслух выкрикивал названия приемов, один за другим, словно зубря стишки для поступления в аспирантуру.

Несколько других детей, управлявших льдом и огнем, после демонстрации своих способностей на какое-то время тоже были мгновенно поглощены хлынувшей толпой.

Переломный момент

Когда чьи-то показатели превосходили средний уровень, это неизбежно привлекало массу ревнителей справедливости, которые сбивались в кучу, пытаясь одолеть выскочку за счет численного преимущества. Ибо они были не в силах смириться с тем, что чужие сверхъестественные способности подчеркивают их собственную посредственность.

Видя, что Линь Фань совершенно ничем не примечателен и обладает точно таким же телосложением, как и они сами, но за счет заученных всеми стандартных комплексов движений волна за волной выдерживает атаки уже полутора десятков человек, остальные участники этой свалки тоже замерли от удивления. И в тот момент, когда преподаватели в очередной раз унесли прочь потерявшего сознание соученика, эти дети перестали нападать поодиночке и единой толпой бросились на Линь Фаня.

Кулаки Линь Фаня не могли справиться с таким множеством рук, и он, разумеется, начал проигрывать. Странно было то, что даже когда он упал на землю, никто из учителей не спешил уводить его с тренировочной площадки — они лишь наблюдали через мониторы за тем, как сверстники избивают Линь Фаня.

Линь Фань устал просто до предела. Конвейер из шестнадцати сменявших друг друга соучеников... Даже с учетом его тренировок с малых лет и помощи плотских практик Цзян Мана, этого было катастрофически мало против толпы в несколько десятков человек. Линь Фань сейчас хотел лишь вот так заснуть, однако боль в теле не позволяла ему уснуть столь бесславно.

Шло время — казалось, прошла целая вечность...

Боль в теле становилась все слабее...

Нет.

Это галлюцинация.

Меня же прямо сейчас избивает толпа.

А-а-а-а-а-а-а-а!

В полубессознательном состоянии в душе Линь Фаня что-то внезапно надломилось. Назовите это окотами, назовите это защитой, назовите это предсмертной галлюцинацией — неважно. Он почувствовал, что его тело больше не подчиняется командам. В следующее мгновение он ощутил лишь то, что его плоть то становилась мягкой, как кусок ткани, то скручивалась натуго, как веревка, а в мгновение ока превращалась во вращающийся вентилятор.

Однако со стороны в этот момент Линь Фань полностью лишился каких-либо черт лица: весь его человек от макушки до пят растекся по земле лужицей воды, а затем начал расползаться в стороны, оплетая атаковавших его детей. Сразу после этого, словно мастер, годами плевший традиционные косички, трехметровый гигантский жгут из человеческих тел застыл посреди тренировочной площадки. От этого жгута исходил неприятный скрипучий звук, а извивания становились все яростнее.

В конце концов он превратился в тугой узел, из которого сочилась прозрачная, словно родниковая вода, жидкость — полная сил и источавшая сладковатый аромат.

Окружавшие их дети в этот момент насмерть перепугались; те, что стояли на внешнем кольце, испытывали лишь облегчение от того, что не оказались в радиусе пяти шагов от Линь Фаня. Следом началось непрекращающееся ни на секунду, накатывающее волнами извержение желудочного сока у всех подряд. На какое-то время в радиусе ста метров от Линь Фаня не осталось ни души.

Хаотично дравшиеся детишки вмиг прекратили все движения, ошеломленно уставившись на это гигантское человеческое чудо. Постепенно этот узел начал изгибаться и соединяться заново, переходя из одномерного состояния в двумерное, а затем и в трехмерное — вернулся прежний облик Линь Фаня, разве что на нем не было одежды, и он стоял абсолютно нагим.

Находившиеся по ту сторону мониторов школьные руководители и преподаватели наконец перестали хранить молчание.

— Получилось.

— Надо же, а этот малец оказался весьма талантлив.

— Только вот жаль те два десятка малышей.

— Ничего не поделаешь, такова уж методика передачи наследия Цзян Мана. Несколько одаренных семян мы уже предупредили заранее, а какого-то непоправимого ущерба в итоге нанесено не было.

После нескольких реплик голоса перед экранами мониторов вновь умолкли.

Восстановив свое тело, Линь Фань пришел в себя менее чем за минуту. Ощущая переполнявшую его тело прилившую мощь и видя вокруг одноклассников, которые смотрели на него как на призрака, Линь Фань внезапно смутился. Весьма неуклюже пытаясь замять неловкость, он хотел было спросить, что же здесь только что произошло, но дети, заметив его приближение, с криками бросились врассыпную — теперь никто не смел связываться с Линь Фанем.

Остальные дети тоже больше не решались бездумно нападать на незнакомцев. Видя такую картину, классные руководители всех классов наконец вышли наружу, освободили спасенных учеников и увели их всех в тренировочный зал. Тем, у кого имелись базовые техники, велели совершенствоваться самостоятельно, а те, у кого их не было, стали слушать объяснения наставников.

Верхний прорыв у Сюаньмин, срединный исток у Даньюань, нижнее погружение в глубь Юаньчжун...

.....

Лишь хранить в памяти, лишь сосредоточенно звать: единение духа и плоти, беззаботное странствие в четырех направлениях.

Классный руководитель излагал общие принципы начального этапа культивации. Простые слова, выстроенные в определенном порядке, обладали невероятной силой.

Стоило учителю завершить свою речь, как все ученики в тот же миг ощутили витающую в природе рассеянную энергию. Первый класс полностью оправдывал звание «класса мажоров», где собрались потомки различных влиятельных родов.

У каждого из них на теле, подобно светлячкам, вспыхнули крошечные огоньки — они уже вошли в первую ступень Сферы Светлячка.

Линь Фань отличался от остальных. Свечение на его теле охватывало площадь в четыре-пять раз больше, чем у других, покрывая почти всю руку целиком. Классный руководитель невольно воскликнул вслух:

— Предел первой ступени Сферы Светлячка!

А про себя подумал: «И впрямь твое наследие, взрослый Цзян Ман? Надеюсь, ты окажешься достаточно силен, чтобы выдержать суровую правду, маленький Линь Фань».

Путь совершенствования берет начало отсюда, огоньки светлячков вспыхивают и гаснут.

Желаю тебе отныне дорожить каждым мгновением света, ибо за каждую крупницу плоти и кости придется платить кармическим долгом.

Голова в колонне

Ученики в тренировочном зале очень завидовали свечению на теле Линь Фаня. Особенно те несколько ребят, что прежде смотрели на него свысока — теперь все они окружили его,

стараясь подружиться. Детские эмоции возникают быстро и так же быстро проходят.

В последние два месяца Линь Фань и остальные помимо знаний о культивации постигали и множество культурных дисциплин. Поначалу дети в классе еще позволяли себе спать прямо на уроках.

<http://bllate.org/book/19221/1886703>